Данный файл является фрагментом электронной копии издания, опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э 40

Ответственные редакторы:
д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э 40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении**: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, г. Белокуриха, 24–25 марта 2025 г.) – Т. 4 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: 2022. – 180 с.

ISBN 978-5-89665-367-7
DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

В книге представлены материалы IV совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Белокуриха (Алтайский край) 24–25 марта 2022 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-367-7
DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

© ИЭОПП СО РАН, 2022
© Коллектив авторов, 2022

Полная электронная копия издания расположена по адресу:
http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2022/005.pdf

DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/30-180

Суслов В.И., Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РЕГИОНОВ АЗИАТСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТЕЙ РОССИИ

Результаты коалиционного анализа и расчетов эффектов межрегиональных взаимодействий имеют достаточно специфическую интерпретацию, и их нельзя подавать как иллюстрацию или доказательство того, что тот или иной регион “обделен” сложившимся межрегиональным перераспределением добавленной стоимости или, напротив, живет отчасти за счет добавленной стоимости, созданной в других регионах.

Наше направление исследований ориентировано на использование межрегиональных межотраслевых моделей [1–3], на основе которых созданы элементы теории межрегиональных экономических взаимодействий, базирующиеся на теории экономического равновесия и кооперативных игр. Это позволяет получить общесистемные оценки для происходящих процессов, оценить возможности автаркического развития, эффекты международной и внутренней торговли, их предпочтений и возможные последствия различных сценариев развития.

Базовое положение – взаимодействие регионов посредством обмена продукцией – объясняет значительную часть региональных показателей. Задача оценки эффектов межрегиональных взаимодействий состоит в разложении на составляющие общего достигнутого экономического результата, в котором выделяются: часть, связанная с использованием собственного потенциала, и части, достигнутые благодаря межрегиональным и зарубежным связям.

Основное понятие – «эффект межрегионального взаимодействия», показывающий изменение результата одного региона при исключении из системы другого региона. Разрыв связей между регионами и с внешним миром приводит к изменению практически всех показателей регионального развития: конечного продукта, валовой продукции, инвестиций, занятости населения. Может быть получен целый ряд оценок эффектов взаимодействий, которые отражают влияние разрыва связей на различные характеристики региона.

Основой для проведения коалиционного анализа послужил вариант прогнозных расчетов на период до 2030 г., полученный с помощью полудинамической версии оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели (ОМММ) с нелинейной постановкой в разрезе 8 федеральных округов и 40 видов экономической деятельности в терминах СНС.

Анализ эффектов показал, что при разрыве всех связей в 2030 г. регионы обеспечивают в сумме лишь 19% конечного потребления, которое они получали в полной системе регионов. Межрегиональные различия способности к независимому существованию резко различаются. Наиболее «жизнеспособны» в состоянии автаркии регионы с полным набором видов деятельности из тех, которые были представлены в модели. В тех же, где нет хотя бы одного вида деятельности (это добывающие отрасли), в состоянии автаркии собственные эффекты нулевые (главная диагональ в табл. III.3 – результаты взаимодействия регионов в коалициях рассчитаны в процентах к объему конечного потребления, достигаемого каждым регионом в полной системе).

Таблица III.3

Эффекты межрегиональных взаимодействий в 2030 г., % к региональному конечному потреблению

Вклад / Эффект	**ЦФО**	**СЗФО**	**ЮФО**	**СКФО**	**ПФО**	**УФО**	**СФО**	**ДФО**
ЦФО	*0.0*	*–22.6*	*–8.3*	*–8.9*	*–8.5*	*–13.1*	*–10.4*	*–10.4*
СЗФО	*8.5*	*80.6*	*11.3*	*19.3*	*23.9*	*20.2*	*11.4*	*5.1*
ЮФО	*3.9*	*–7.6*	*0.0*	*1.6*	*4.4*	*13.5*	*5.6*	*–2.8*
СКФО	*–1.0*	*–3.9*	*–2.7*	*0.0*	*–1.7*	*–3.3*	*2.1*	*–4.7*
ПФО	*5.7*	*6.9*	*6.3*	*4.6*	*0.0*	*–3.2*	*–1.7*	*8.0*
УФО	*14.5*	*16.8*	*29.0*	*16.5*	*10.3*	*21.4*	*11.2*	*15.5*
СФО	*17.8*	*8.4*	*21.5*	*22.3*	*12.3*	*11.6*	*51.5*	*5.8*
ДФО	*21.5*	*6.0*	*16.9*	*19.3*	*25.8*	*19.7*	*9.6*	*68.2*
ВВЭ	**70.9**	**84.6**	**74.0**	**74.7**	**66.5**	**66.8**	**79.3**	**84.7**
в т.ч. ЧВЭ	*71.0*	*4.0*	*74.0*	*74.7*	*66.5*	*45.4*	*27.8*	*16.5*
ВВС	*29.0*	*15.3*	*25.9*	*25.3*	*33.5*	*33.2*	*20.8*	*15.3*
Итого	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**

Примечание: ВВЭ – валовой внутренний эффект; ЧВЭ – чистый внешний эффект; ВВС – вклад внешних связей (регион «Заграница»).

Показательна роль внешней торговли в обеспечении конечного потребления. Выходя на внешний рынок, ранее «нежизнеспособные» регионы могут восстановить от 25,3% до 33,5% своего конечного потребления (см. строку «ВВС» табл. III.3). Но гораздо больше они выигрывают в качестве партнеров внутри полной коалиции, даже в условиях изоляции от внешнего мира: такой вариант обеспечивает им от 66,5% до 84,7% регионального конечного потребления (строка «ВВЭ» табл. III.3).

Среди «самодостаточных» регионов роль межрегиональной интеграции высока для УФО и СФО. В этих округах чистый внутренний эффект выше, чем эффект внешних связей: в УФО на 12,2 п.п., в СФО на 7,0 п.п. В то же время именно УФО больше всего выигрывает от выхода на внешний рынок: вклад региона «Заграница» (33,2%) превышает собственный эффект УФО (21,4%). В целом, чем более устойчив регион к автаркии, тем меньше он получает от межрегиональной интеграции. Если для СФО эффект внешних связей меньше чистого внутреннего эффекта на 7,0 пп., то для ДФО – всего на 1,2 пп., а для СЗФО соотношение становится обратным: эффект внешних связей (всего 15,3%) уже в 3 раза больше, чем чистый внутренний эффект (4,0%). Таким образом, СЗФО, СФО и ДФО получают от международного и межрегионального обмена эффекты, в разы меньшие их собственных вкладов.

Эффекты, исчисленные по другому показателю – численности занятых – очень сильно коррелируются с показателями эффектов по показателю конечного потребления (табл. III.4). Причина состоит в том, что изменения конечного потребления вызывает почти синхронное изменение численности занятых в регионе, поскольку большинство работников (почти 80%) заняты в отраслях, производящих нетранспортабельные товары и услуги.

По показателям выпуска, напротив, часто имеют место результаты, противоположные тем, которые имели место при оценке вкладов по показателю конечного потребления. Так, например, вклад ЦФО в объемы выпуска восточных регионов становится положительным – регион становится дополнительным рынком сбыта продукции отраслей специализации Азиатской части России (табл. III.5). Аналогичное увеличение числа положительных вкладов имеет место и в части инвестиций.

Таблица III.4

Эффекты межрегиональных взаимодействий, измеренные по численности занятых в 2030 г., % к объему трудовых ресурсов региона

Вклад / Эффект	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
ЦФО	0.0	–11.2	–2.4	–3.7	–0.2	–5.8	–0.4	3.5
СЗФО	9.4	77.2	12.7	20.1	23.9	17.1	10.8	4.3
ЮФО	6.4	–5.2	0.0	1.7	6.5	15.1	10.7	–1.3
СКФО	0.4	–1.2	–1.1	0.0	0.3	–0.3	6.9	–1.7
ПФО	3.3	5.0	4.1	1.7	0.0	–5.1	–3.7	4.5
УФО	6.0	9.2	22.9	10.3	2.8	32.1	0.9	5.2
СФО	17.5	8.8	21.1	21.7	12.7	12.8	53.1	4.0
ДФО	26.4	8.0	18.5	22.4	27.0	17.1	10.8	76.4
ВВЭ	**69.4**	**90.6**	**75.8**	**74.2**	**73.0**	**82.9**	**89.2**	**94.9**
в т.ч. ЧВЭ	69.4	13.5	75.8	74.2	73.0	50.8	36.1	18.5
ВВС	30.6	9.4	24.2	25.8	27.0	17.1	10.8	5.1
Итого	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**

Все расчеты проводились в рамках заданных предпосылок. Первая – пространственная и отраслевая структура конечного потребления задавались неизменными для любой коалиции и соответствовали той, которая имела место в модели с полной совокупностью регионов. Вторая – межрегиональные взаимодействия на модельном уровне ограничивались лишь возможностями обмена товарами, обмен услугами исключался. Третья – пространственная структура региональных лимитов трудовых ресурсов предполагалась неизменной для любых коалиций. Снятие или частичное ослабление этих предпосылок открывает новые возможности дальнейшего развития методики коалиционного анализа.

Таблица III.5

Эффекты межрегиональных взаимодействий, измеренные по валовой продукции в 2030 г., % к валовому региональному продукту

Вклад / Эффект	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
ЦФО	0.0	–6.3	–1.1	–2.4	4.8	0.7	6.0	11.2
СЗФО	9.1	71.1	12.9	18.3	20.1	12.5	8.9	1.3
ЮФО	7.7	–3.4	0.0	2.7	7.2	16.1	13.8	–0.3
СКФО	0.9	0.7	0.2	0.0	1.5	1.4	9.2	–0.2
ПФО	1.9	4.5	3.0	1.8	0.0	–5.3	–5.1	2.9
УФО	5.0	6.9	19.7	9.6	0.6	29.5	–7.3	1.7
СФО	17.4	9.7	20.9	20.7	12.2	11.2	48.6	0.4
ДФО	27.9	9.6	20.5	23.3	25.4	14.9	12.3	70.2
ВВЭ	**70.0**	**92.8**	**76.1**	**73.9**	**71.8**	**80.8**	**86.4**	**87.2**
в т.ч. ЧВЭ	70.0	21.7	76.1	73.9	71.8	51.4	37.8	17.0
ВВС	30.0	7.2	23.9	26.1	28.2	19.2	13.6	12.8
Итого	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**

Литература и информационные источники

1. Суслов В.И. Измерение эффектов межрегиональных взаимодействий: модели, методы, результаты. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991.
2. Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. – Москва: Экономика, 1978.
3. Оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989.